

Вопросы дипломатической (не) прикосновенности", эпизод второй

— Наташа, — Тони кивнул ей, так спокойно и почти равнодушно, словно она подошла к нему на самой обычной вечеринке в честь открытия очередного мероприятия, а не встретила после трех лет разлуки. — Почему я вовсе не удивлен?

— Тому, что я здесь? — Наташа улыбнулась почти искренне, принимая приглашение Тони на танец. — Или что подошла к тебе?

Тони повел плечами — «не знаю», положил руку Наташе на талию и повел в круг танцующих. Вальс Наташе нравился, и изредка она позволяла себе расслабиться в танце (Клинт свидетель — впрочем, он мог бы засвидетельствовать еще много чего...), но в этот раз напряжение не отпускало. Виной тому был не Тони Старк, небрежно-шикарный и уверенный в себе, как всегда — причина крылась в чем-то другом.

— Так тебя тоже выкинуло в этот уютный городок, — как бы между прочим констатировал Тони. Он смотрел за плечо Наташе, окидывая взглядом людей вокруг и наверняка подмечая любую мелочь. — И как впечатления?

— Ну, знаешь... — Наташа с деланным легкомыслием пожала плечами. — Привыкли уже, даже весело иногда.

Тони с отстраненным видом кивнул, по-прежнему не глядя на партнершу по танцу. Наташе было очень интересно, спросит ли Тони про других, и она едва сдерживалась, чтобы не рассказать самой. Победило желание узнать, на сколько хватит Тони Старка.

— У нас вот тоже сначала было немного сумбурно, — заметил он беззаботно, выдавил улыбку. — Потом ничего так, привычно. Даже нравится. Паркер вон работу нашел, носится довольный, как котенок за фантиком.

Наташа не смогла удержаться от широкой улыбки, поспешила закусить губу. От Тони это не укрылось:

— Что? Скажешь, не похож?

— Скажу, что ты вряд ли нуждаешься в моем согласии или несогласии, — мягко заявила Наташа. Тони хмыкнул, даже не думая отрицать это:

— Точно. Ни в твоём, ни... — он не договорил. Музыка закончилась, и оба остановились, глядя друг на друга. Наташа медленно кивнула:

— Ни в чём-либо ещё. В этом весь ты.

— Давай ближе к делу, — Тони взял с подноса проходившего мимо официанта бокал шампанского, протянул Наташе. Потом взял себе. — Я хочу знать, чего ждать от вашей компании. И насколько ваши планы повышают вероятность провала моих.

— Зависит от того, что ты собираешься сделать.

— О, давай только обойдемся без игры в дипломатию, — протянул Тони с усмешкой. — Мы слишком хорошо знаем друг друга, чтобы терять время попусту...

— Когда можно потратить его на очередное спасение человечества от него самого, —

понимающе подхватила Наташа, потом посерьезнела. — Ты прав.

— Я уж думал, никогда этого признания не дождусь.

— Нам совершенно незачем терять время, — Наташа забрала у Тони бокал, вместе со своим поставила на столик рядом. Прислушалась к медленной музыке (кажется, музыканты настраивали инструменты), положила обе руки на плечи Тони, потом ненавязчиво обняла его за шею и шепнула на ухо: — Кто первый?

— Дамы вперед, — тут же отозвался Тони, умело ведя в своеобразном танце. Кроме них, танцевать никто не осмелился, и единственную пару провожали изумленными и негодующими взглядами. — Что успели выяснить?

— Так и не спросишь, кто это — мы?

Тони усмехнулся:

— Все ждал, когда же ты сдашься.

— Тебе бы лишь с самим собой пари заключать, — Наташа несильно пихнула его в грудь одной рукой. Тони перехватил ее ладонь и повел Наташу в очередном туре вальса.

— Начинай.

— Одно из двух: или это Камень реальности, или кто-то основательно поработал над канонем, обойдясь и без космических артефактов.

— Даже не знаю, какой вариант мне кажется более проблемным, — Тони покружил Наташу, резко остановил и притянул к себе, так что между их лицами осталось сантиметров десять. — А значит, нужен общий сбор.

— Иногда это чревато осложнениями, — пробормотала Наташа, поправляя маску. Тони хмыкнул:

— Это да. Как он там?

Наташе с трудом удалось скрыть изумление: она никак не ожидала, что Тони все-таки спросит о Стиве. Сам Тони сразу же нацепил маску величайшего сожаления и предпочел смотреть в зал.

— Сам и спросишь, — с ноткой веселья в голосе проговорила Наташа, искренне наслаждаясь мгновенной сменой выражений на лице Тони. — Я вам не почтовая сова.

Тони что-то неразборчиво пробормотал, потом едва заметно вздохнул и сказал:

— Ладно, оставим игры в песочнице в прошлом. Зови своего Клайда, Бонни.

— Первым все-таки не пойдешь, — это был не вопрос, а всего лишь констатация факта. Тони коротко кивнул:

— Я за компромиссы.

Наташа не стала настаивать — и без того Тони демонстрировал поразительную уступчивость. Она окинула зал ищущим взглядом; Тони тут же аккуратно обхватил ее за талию и поставил на

ступеньку, а сам принял скучающий вид.

Стива нигде не было видно, зато Наташа почти сразу заметила неподалеку активно жестикулировавшего и что-то объяснявшего симпатичной девушке Тора, а парой секунд позже — Шури, стоящую с таким выражением лица, словно ей ужасно хочется оказаться где угодно подальше отсюда.

А еще — Ивана Ванко, сидевшего в кресле совсем рядом с тронном и о чем-то говорившего с Т'Чаллой. Лицо у короля Ваканды закаменело, и даже с такого расстояния Наташа видела, что у него предельно напряжены плечи и спина. Компания Ванко Т'Чалле явно была не по вкусу.

— Кому бы это понравилось, — пробормотала Наташа, немного удивленная тем, что выглядит Ванко куда моложе, чем в прошлом (будущем?). — Тони.

— Нашла? — Тони посмотрел на нее снизу вверх. Почему-то он не встал рядом, хотя ему явно было не очень приятно оказаться ниже собеседницы.

— Ты же в курсе, что Ванко здесь, не так ли? — осторожно спросила Наташа. — Только не дергайся, ладно?

— А что, я когда-то дергался? — почти равнодушным тоном осведомился Тони, все так же стоя на месте. Наташа слегка сжала его плечо:

— Немножко. Хотя твоим противникам, наверняка, и этого хватало.

Тони кивнул, жестом предлагая ей спуститься. Наташа прислушалась к начинающейся музыке, неверяще хмыкнула:

— Танго?!

— Чего только не сделаешь ради танца с симпатичной девушкой, — заметил Тони, кивком показывая в сторону музыкантов и сияющего широкой улыбкой Тора рядом с ними.

— Не боишься потерять репутацию? — подколола Наташа. — Как-никак, танец не из чопорных. Даже любопытно, откуда оркестр знает ноты и все такое.

— Моя репутация осталась где-то далеко, — проворчал Тони. — Так что зажигаем.

Наташа ответила лукавой улыбкой, позволяя Тони вывести ее в центр мигом опустевшего зала. Аристократы явно чурались народных танцев, и теперь дамы возмущенно перешептывались за веерами, девушки с любопытством присматривались к редким смельчакам, а джентльмены жадно ловили каждое движение танцоров.

— Ух ты! — раздался совсем рядом веселый бас Тора. Наташа улыбнулась ему и подмигнула, гадая, узнал ли ее Одинсон, или это у него вечер флирта:

— Привет, Тор.

— Смотри, не оттопчи ноги своей очаровательной спутнице, — вполголоса заметил Тони, вежливо кивнул девушке рядом с Тором. Та ответила лукавой улыбкой и смело положила руку на плечо окрыленному Тору:

— Привет. Я Дарси.

— Ну точно, еще одна попаданка, — заключил Тони уверенно.

Музыканты наконец приступили к делу, и Тор первым унесся прочь на крыльях влюбленности. Тони посмотрел на Наташу:

— От меня такой резвости не жди, хорошо?

— Что, песок сыплется? — поддела Наташа беззлобно, делая очередную попытку высмотреть Стива. Поймала взгляд Шури, махнула ей рукой и послала улыбку. — Из твоих тут кто?

— Чародей, по всей видимости, опять играет в Шерлока, а Тор — в Дон Жуана. Твои?..

— Сэм, как я слышала, бороздит просторы Темзы на угнанной подлодке, а Стив... даже не знаю, где он. Может, тоже на «Наутилусе».

— Стоит только подумать, что я ко всему привык, и тут же убеждаюсь в обратном, — заявил Тони негромко, уверенно ведя Наташу в танце. Кроме них и Тора с Дарси, в центр зала осмелились выйти только две пары. — Тауэр грохнули, подлодку свистнули, с бандой Амбала связались...

— Ванко на тебя смотрит, — прервала Наташа, улыбаясь и приглаживая Тони волосы. — Как будто видит в первый раз, но уже ненавидит.

— Сомневаюсь в первом, но абсолютно уверен во втором. Стрэндж у нас звезда первых полос, а я на подхвате, так что наши физиономии засветились.

— Бросаешь вызов?

— Не вижу смысла пытаться спрятаться, если и так известно, где меня найти, — отозвался Тони, крепко обхватив Наташу за талию и резко наклоняя ее назад. Рядом возмущенно и испуганно взвизгнула Дарси — очевидно, не привыкла, что ее внезапно бросают на пол, ловя в последний момент.

— Это провал, — обреченно заявила Наташа, выпрямляясь и с сожалением глядя на получившего пощечину и оторопело моргавшего Тора. Дарси уже шла к выходу, на ходу поправляя растрепавшуюся прическу.

— Добрый вечер, — прозвучал совсем близко смутно знакомый голос. Тони и Наташа одновременно обернулись и посмотрели на подошедшего Ванко. — Не скучаете?

Стивену Стрэнджу очень не нравилось то, чем он занимался по воле собственных подозрений и натренированной интуиции. А именно — перебирал кипу документов на столе в кабинете советника Моррисона, то и дело нервно косясь на приоткрытую дверь и прислушиваясь к любому шороху. Шорохов было много (чуть больше, чем танцующих твист мышей), поэтому нервы у Стрэнджа трепетали, как листочки на сильном ветру.

И ведь самое интересное: спроси у него кто, зачем он это делает — Стрэндж не смог бы дать внятный ответ. Ну, то есть без примеси интуиции и всего такого. В первую очередь потому, что откуда бы ему знать, где находится кабинет Моррисона, и что он будет открыт, и что рядом совершенно никого не будет, так что можно совершить акт вандализма и перерыть документацию. При этом ощущая приступы сожаления, что сейф заперт.

— Не иначе, влияние Старка, — проворчал Стрэндж, откладывая в сторону просмотренное. Ничего особенного пока не находилось: только торговые документы да деловые письма сплошь легального характера. Никакого компромата или секретных записок. Ну да, советник не может позволить себе быть таким идиотом.

Кабинет Моррисона был роскошным. Иначе не скажешь: ковры, великолепная мебель, картины, кресло, в котором Стрэндж едва не утонул, легкомысленно опустившись в него. Выползти помог мышинный писк — Стрэндж аж подпрыгнул, вцепился в край столешницы и кое-как выкарабкался из мягкого плена. Нечистая совесть грызла не хуже подозрения, что он все-таки что-то упускает из виду.

Например, умело задрапированную занавесом дверь в смежную комнату. Хорошо, все та же мышь помогла: нагло протащила здоровенный кусок сыра, подметая пол хвостом, и исчезла за занавесом. Стрэндж прищурился, задумчиво почесал лоб, а потом пошел проверять. Не забыв, впрочем, разложить все документы, как было.

Дверь действительно была. Заперта, как и следовало ожидать. Стрэндж хмыкнул, снова почесал лоб. Затем вынул из кармана одолженный у лидера уличной банды своих помощников набор отмычек и приступил к делу, чувствуя себя преступником высшего ранга.

Зато стоило только открыть дверь и заглянуть в комнату, совесть тут же пристыжено притихла, уступая место законному торжеству. Потому что вряд ли какой-то закон позволяет советникам держать взаперти истощенных девушек, приковывая их к колонне.

— Это я удачно зашел, — заявил Стрэндж, аккуратно прикрывая за собой дверь и вежливо кивая мышонку, забежавшему в последний момент. Потом подошел к колонне и присел на корточки, чтобы осмотреть девушку.

Пленница была без сознания, и, судя по внешнему виду, ее кормили откровенно неважно: худое, бледное лицо с тенями под глазами. Рыжие волосы в беспорядке рассыпались по плечам и груди, на белоснежной коже ярко выделялись веснушки.

Стрэндж взял ее за руку, слушая пульс, затем осторожно прикоснулся к щеке:

— Эй, вы меня слышите?

Черный балахон не скрывал острых ключиц, и Стрэндж ощутил приступ жалости к бедной пленнице. Он вздохнул, прикрыл глаза на мгновение, уже приняв решение. Затем бережно поднял девушку, поразившись, что она почти ничего не весит, подошел к креслу и опустил ее, а сам принялся искать выход.

Выход упорно не находился: на выбор были только возвращение обратно в кабинет и окно. Прыгать с высоты второго этажа Стрэнджу не хотелось — он вообще никогда не ощущал в себе страсти к полетам перпендикулярно поверхности земли. Тем более с девушкой на руках, тем более в клумбу, где красовались какие-то растения с толстыми и на вид довольно острыми листьями.

С другой стороны, вряд ли Моррисон надолго оставит свою пленницу (вопрос, зачем он ее держит здесь, а не в своем особняке?), и вряд ли обрадуется, увидев незваного гостя в своем кабинете. А значит, необходимо как можно скорее выбираться.

И снова Стрэнджа кольнуло сожаление: в этот раз — по улетевшему Плащу, который бы вот сейчас помог просто невероятно. И вообще, без него Стрэндж чувствовал себя немного

неуверенно, с каким бы оскорбленным видом ни встречал шпильки Старка на эту тему. «Что, Кент, без плаща не так суперменово?» «О, я и забыл — у тебя же гардеробный дефицит, которым объясняется твое плохое настроение», «Карлсон обязательно вернется, ты только жди».

Как же он иногда раздражал Стрэнджа.

Драматический момент раздумий прервала коллективная мышинная истерика в углу. Стрэндж нахмурился — и тут же дверь очень тихо открылась, заставив его подскочить на месте — и в комнате появился человек, встретить которого маг не ожидал.

— Капитан? — Он недоверчиво прищурился, на всякий случай не покидая позиции перед креслом и прикрывая собой девушку.

Стив Роджерс выглядел таким же ошарашенным, каким Стрэндж чувствовал себя, и застыл зеркальным отражением. Хотя Стрэндж не тешил себя мыслью, что Роджерс знает его личность — скорее, просто не ожидал кого-то увидеть в секретной комнате.

— Не припомню, чтобы мы были знакомы, — заявил Стив, от которого не укрылось, что Стрэндж старательно маскирует собой кресло. — Отойдите в сторону.

— Капитан, мы на одной стороне, — миролюбиво сказал Стрэндж, поднимая руки ладонями к напряженному донельзя собеседнику. Стив мотнул головой:

— Отойдите от кресла и дайте мне пройти.

— Насколько мне известна ваша биография, в случае моего отказа я рискую оказаться на стене в виде бесформенного пятна, — Стрэндж сделал шаг в сторону, кинул быстрый взгляд на девушку. Та все еще была без сознания. — Капитан Роджерс, мое имя Стивен Стрэндж, и я...

— Мне ваше имя ни о чем не говорит, — честно ответил Стив, подходя к креслу и не сводя со Стрэнджа прищуренного взгляда. — А вот то, что вы каким-то образом проникли в запертую комнату...

— Как и вы.

Стив замер, кажется, не ожидая подобного отпора. Стрэндж склонил голову к плечу:

— Не встречались еще с Тони?

— С каким еще Тони? — проворчал Стив, склонившись к девушке. Стрэндж хмыкнул, повернулся к окну и сложил руки за спиной:

— Он бы обиделся, услышав этот вопрос. Тем более от вас.

— Тем более? — Стива, кажется, разрывали надвое любопытство и недоверчивость. Он сделал шаг к окну, кинул вниз быстрый взгляд и кивнул своим мыслям, сразу просветлев лицом. Потом посмотрел на невозмутимого Стрэнджа и снова нахмурился. — Кто вы такой, и откуда знаете Старка?

— Ну вот и нашли общего знакомого, — с усмешкой проговорил Стрэндж, кивнул в сторону окна. — Как я понимаю, вы сможете ей помочь?

— Меня терзает другой вопрос: что мне делать с вами? — честно сказал Стив. Стрэндж пожал

плечами:

— Признаться, меня не греет мысль оставаться тут, так что я с радостью последую за вами. Поговорим на земле, мистер Роджерс?

— Уговорили, мистер Стрэндж, — отозвался Стив, подхватил девушку и без колебаний выпрыгнул в открытое окно. Стрэндж восхищенно присвистнул:

— Ну надо же!

Стив идеально вписался между остролистными растениями, подняв девушку, так что она не получила ни царапины. Он задрал голову:

— Вы передумали?

— Не дожدهшься, — проворчал Стрэндж, оттолкнулся от подоконника и полетел вниз, чувствуя себя в плену гравитации. Приземление вышло мягче, чем он опасался, и Стрэндж даже сумел вполне себе изящно перекатиться и встать на одно колено.

Бал продолжался, музыка гремела, удачно перекрывая устроенный ими шум. Стрэндж только успел повернуться к Стиву, как раздался слабый, но совершенно точно — недовольный голос:

— Вас не учили, что девушки — существа слабые, и не приучены к таким вот прыжкам?

— Как себя чувствуете? — Стрэндж мгновенно облачился в воображаемый белый халат, склонился над лежавшей на земле девушкой. Та слегка мотнула головой, не открывая глаз, но ничего не сказала. Стрэндж посчитал ее пульс, проверил температуру, и теперь задавался вопросом, как пленница отнесется к осмотру.

— Как вас зовут? — подключился к беседе Стив. Стрэндж готов был спорить на что угодно, что в этот момент Роджерс едва удерживается, чтобы не рвануть в бальный зал — пообщаться со Старком по душам. А поговорить им, судя по тому, что знал Стрэндж, было о чем.

— Это все, что вас интересует сейчас? — осведомилась девушка не без яда, попыталась сесть. Стив помог, пытливо взгляделся в лицо с заострившимися чертами:

— В первую очередь нас интересует ваше самочувствие, мисс. Все остальное подождет.

— Карен, — девушка открыла глаза — ярко-синие, с пронзительным взглядом. Неохотно приняла помощь Стива и встала, держась за его локоть. — Вы можете не представляться, — она ткнула пальцем в Стрэнджа. — Мистер Шерлок Холмс.

— Так меня тоже можно звать, — согласился Стрэндж, поймав изумленный взгляд Стива.

— Мисс Карен, вам причиняли какой-либо вред? Физический, моральный?

— За что там тебя, напомни-ка, хвалят? Дедукция, нет? — Карен оглядела себя, недовольно нахмурилась. Стрэндж уже приготовился выслушать обвинения в черствости, но девушка снова удивила его. — Как думаешь, я такая слабачка? Если б не этот чертов толстяк, который меня подло вырубил, он бы меня не поймал.

— Моррисон? — уточнил Стив, галантно поддерживая ее за талию. Карен кивнула, и в ее глазах зажегся огонек гнева:

— Моррисон.

— Толстяк — это Уилсон Фиск? — Стрэндж нахмурился, ожидая утвердительный ответ. Стив кинул быстрый взгляд, Карен прищурилась:

— Кажется, вы не так уж глупы, мистер Холмс. Именно он.

— Что ж, это уже что-то, — Стрэндж сделал шаг вперед. — Могу я рассчитывать на вас, как свидетеля, мисс Карен?

— Только после того, как я прибью советника и его помощников, — непреклонно отрезала Карен. Стрэндж переглянулся со Стивом, снова посмотрел на девушку:

— Перечислите их?

— Это так срочно? — вполголоса осведомился Стив, но оставлять Стрэнджа с Карен, тем не менее, не торопился. Стрэндж мимолетно подумал, за кого Капитан беспокоится больше.

Карен посмотрела в сторону ярко освещенного входа во дворец, прищурилась:

— Думаю, вы можете всех их встретить на балу. Моррисон-то наверняка там, и этот его русский прихвостень тоже, скорее всего. Ванко, если вам нужны имена.

— Кто еще?

Карен молчала, и Стрэнджу показалось, что она не хочет говорить. Стив терпеливо ждал, по-прежнему придерживая девушку за локоть. Стрэнджу же все больше хотелось рвануть в сторону зала и рассказать Тони обо всем.

Хотя вот если подумать, пока что Карен не сказала достаточно, даже имена перечислять не закончила. Так что Стрэндж приказал себе стоять смирно и слушать. Если, конечно, Карен все-таки скажет что-то еще.

Карен, словно читая его мысли, вдруг посмотрела прямо в глаза Стрэнджу, и он почувствовал некую необъяснимую связь. Удивление еще не успело сформироваться, когда девушка негромко произнесла:

— Мистер Стрэндж. Я вас вспомнила.

Стив округлил глаза. Стрэндж нахмурился, обошел вокруг застывшей девушки, силясь вспомнить...

Непреклонная решимость, желание идти до конца, потому что — чего еще бояться? Что еще она может потерять?

Сестра — единственное родное существо, потерянное навеки.

Отец — жестокий безумец, уничтоживший половину Вселенной, потому что видел ее такой.

— Небула? — выдохнул он. Стив устало опустил глаза, отчаявшись что-либо понять.

Небула, представившаяся Карен, медленно кивнула. Стрэндж испытал желание присесть, но опускаться на землю не захотел.

Потому что — за кем Небула так яростно охотилась?

— Он тоже здесь? — севшим голосом спросил он. Стив не вытерпел:

— О ком речь?

Карен и Стрэндж помедлили, явно желая, чтобы другой сказал ненавистное имя. И одновременно выговорили:

— Танос.

Тони стоило немалого труда сохранить вежливо-равнодушное выражение лица, когда он повернулся к ждущему ответа Ванко:

— О чем это вы? Разве возможно заскучать, когда попал на такой великолепный прием? — он обвел рукой зал, скупно улыбнулся. Наташа стояла рядом, напряженная, но искусно изображая спокойствие.

Ванко и в самом деле был куда моложе, чем в момент их столкновения вечность назад: стройный, гибкий, бесконечно самоуверенный и излучающий опасность. Тони боролся с острым желанием сперва ударить старого врага, а затем уже разбираться, каким ветром его сюда занесло и за каким чертом он так свободно общается с аристократами и чиновниками. Наташа, понимая это, крепко ухватила за его локоть и улыбнулась Ванко:

— Как приятно после долгого отсутствия в столице выбраться в свет.

— Представляю, — Ванко изобразил учтивый поклон, снова вперился острым и насмешливым взглядом в Тони. — Новые люди, новые события... Всегда найдется, чему удивиться, не так ли?

— Точно, — отозвался Тони, растягивая гласные. Мимо проходил помрачневший Тор, и Тони взял с подноса по бокалу шампанского для себя и Наташи. Тор остановился, испустил тяжелый вздох и протянул Ванко последний бокал — Тони при этом едва удержался, чтобы не треснуть Одинсона подносом по голове.

Ванко насмешливо прищурился, не сводя взгляда с Тони. Теперь Тони захотелось огреть подносом мерзавца. Он стиснул зубы и оскалился, чувствуя, что еще немного — и провалит представление. Он не мог знать наверняка, сколько помнит Ванко, но решил исходить из того, что столько же, сколько и они сами.

То есть — он прекрасно знал, кто перед ним.

Ванко отвесил еще один издевательский поклон, отсалютовал бокалом и пошел прочь. Тони помолчал, потом посмотрел на Наташу:

— Новый раунд.

— В первый раз, что ли? — с напускным легкомыслием отозвалась Наташа. Тони мрачно кивнул:

— Стив так и не объявился?

— Я пойду его поищу.

— Тора с собой возьми.

Нетерпение росло с каждой секундой, и Стив с трудом удерживал себя на месте — Карен, несмотря на браваду, была слаба, а Стрэндж заявил, что ему срочно нужно переговорить кое с кем, и сбежал.

Стив довел Карен до ближайшей беседки, бережно усадил на скамейку.

— Я в порядке, — проворчала девушка, закутываясь в балахон и не глядя на Стива. — Идите уже, ищите, кого вы там искали.

— Уверены?

Карен махнула рукой, принялась собирать длинные волосы в хвост. Стив постоял рядом несколько секунд, кивнул и вышел из беседки.

Во дворе уже собралось достаточно народа — все больше людей предпочитали прогуляться на свежем воздухе, и Стиву пришлось пробираться через толпу, выискивая в ней знакомые лица. Но Наташа нашла его первым.

— Опаздываешь, — вполголоса заметила она, остановившись рядом. Стив пожал плечами:

— Все равно из меня танцор никудышный. Что выяснила?

— Встретилась с Тони, поздоровалась с Тором, потом подошел Ванко. Вроде все. У тебя что?

— Стивен Стрэндж, некая Небула, а в кабинете советника ничего интересного, — отрапортовал Стив так же негромко. Наташа хмыкнула:

— А вы оптимист, мистер Роджерс. Если бы информацию было так легко находить, профессия шпиона была бы не такой оплачиваемой.

— Тони здесь? — Стив смотрел в сторону лестницы, по которой спускались и поднимались нарядно одетые женщины и мужчины.

— Самое время подписать мирный договор, — с едва уловимой усмешкой сказала Наташа, следуя за Стивом к лестнице. — Учитывая, что масштабы странностей все растут.

— Небула сказала, что он здесь, — пробормотал Стив задумчиво. Наташа недоуменно нахмурилась:

— Кто?

— Ну, если она не бредила... — Стив посмотрел на напарницу, очень серьезный. — Танос.

Наташа замерла, и Стив уловил пробежавший по ее телу трепет. Но она тут же взяла себя в руки:

— Это многое объяснило бы.

Стив молча кивнул, и в этот момент встретился взглядом со стоявшим на последней ступеньке советником. Моррисон, кажется, ждал именно их, улыбаясь вежливо и радушно. Он сошел со ступеньки, обратился к Наташе:

— Мисс Рашман, позвольте выразить свое восхищение.

— Благодарю, мистер Моррисон, — отозвалась Наташа, подавая ему руку. Стив в свою очередь протянул руку:

— Прекрасный прием, мистер Моррисон, я в восторге.

— Как и я, — загадочно заметил Моррисон, не расставаясь с легкой улыбкой. Он махнул в сторону дворца: — Пройдем в зал, или предпочитаете свежий воздух?

— Кажется, самое время разбавить прогулку танцами, — решила Наташа, кладя ладонь на согнутую в локте руку Моррисона. Стив пошел следом, ощущая шестым чувством, как сгущается атмосфера.

Стивену Стрэнджу до зубного скрежета хотелось прибить этого хлыща-аристократа, посмеявшегося заковать девушку в кандалы и держать взаперти, и у него уходило немало сил, чтобы держать себя в руках и вежливо улыбаться окружающим. Он спустился в зал в надежде найти Тони, но тот куда-то исчез, так что Стрэндж решил постоять у столика с винами — с этой позиции было видно большую часть зала.

Из того, что Карен (она упорно просила называть ее именно так) успела рассказать, становилось понятно, что Моррисон держал ее в плену по приказу Таноса. Карен не знала, какое имя ее отец выбрал в этой эпохе, но судя по всему, он опасался ее, раз поручил своему помощнику следить за ней. Держали девушку в особняке советника, но Моррисон иногда брал ее с собой, когда отправлялся во дворец — видимо, чтобы не выпускать из виду на долгое время. Стрэндж понимал его опасения.

Никакими секретными данными Карен не обладала — только то, что уже успела рассказать на Титане. Где ее сестра, и жива ли она вообще — тоже не знала. Стрэндж не сомневался, что Роджерс позаботится о девушке, хотя ему наверняка не терпится бежать геройствовать.

Тони нигде не было видно, как и Тора. Зато Стрэнджем внезапно заинтересовался некий смуглый мужчина в роскошном костюме, сияющий улыбкой и драгоценностями:

— Мистер Стрэндж? — Акцент выдавал в нем приезжего — Стрэндж заподозрил, что незнакомец родом из Индии или из какой-то другой восточной страны. Он кивнул, приподнял брови в вопросе:

— Да, это я. С кем?..

— Как же давно я вас искал, — с каким-то неясным удовольствием протянул индеец, протягивая ему руку. Стрэндж осторожно пожал узкую ладонь, недоумевая и потихоньку исполняясь подозрений.

— Чем могу помочь?

В темных глазах странного незнакомца вспыхнул и тут же погас огонек. Он улыбнулся:

— Я уверен, что мы обязательно договоримся, мистер Стрэндж. В это раз — точно.

— Дормамму, — обреченно выдохнул Стрэндж.

По правде сказать, Тони в этот момент напрочь забыл о том, что может поискать товарищей, чтобы устроить совместный мозговой штурм. Встреча с Ванко всколыхнула в нем старые воспоминания — из того периода, когда и не было никакого Щ.И.Т.а, и Мстителей... Был только Тони Старк, Железный Человек, и его враги. И неважно, на что они покусились в этот раз.

Он поднялся на узкую галерею, идущую по всему периметру зала, подошел к перилам и посмотрел вниз, на пеструю толпу танцующих. У противоположной стены на возвышении стоял трон; королева Виктория в окружении своей свиты и аристократов что-то говорила. Кресло Ванко пустовало, самого его тоже нигде не было видно.

Тони заметил чуть побледневшего почему-то Стрэнджа на лестнице; чародей очень неохотно разговаривал с улыбчивым симпатичным индийцем. Чуть поодаль стоял понурый Тор, явно растерявший весь пыл с уходом Дарси.

Тони перевел взгляд на королеву. Блистающая драгоценностями Виктория с высоко поднятой головой и гордой осанкой выглядела здоровой и довольной, расточала милостивые улыбки. Сегодня она выбрала изящную диадему, инкрустированную всевозможными яркими камнями, и особенно среди всех драгоценностей выделялся огромный бриллиант. И именно он почему-то завладел вниманием Тони.

Старк прищурился, подавшись вперед, чтобы лучше разглядеть камень, сверкавший в свете огромной люстры — а в следующий момент едва не рухнул вниз, слишком перевесившись за перила. Однако даже случись такое, вряд ли он был бы поражен больше, чем своим открытием.

— Опять, — выдохнул он, крепко вцепившись в перила. — Чтоб тебя...

Блеск Камня Силы сложно было перепутать с чем-то иным.

А чтобы добить его, судьба в следующее мгновение преподнесла новый подарок. К трону неспешно подошел высокий мужчина крепкого сложения, положил руку на изголовье трона и как-то очень спокойно улыбнулся королеве. На среднем пальце у него красовался массивный перстень, в который был вделан нестерпимо сияющий камень оранжевого цвета. И Тони почувствовал, как все внутри холодеет.

— Лорд Кейбл, — благоговейно и вместе с тем со страхом выговорил кто-то из слуг рядом.

Растерянный взгляд Тони зацепился за только что вошедшего в зал человека — Стив, подсказала услужливо память, словно он мог забыть. Рядом стояла испуганная Наташа.

А потом Танос посмотрел прямо на него, прямо в душу Тони Старку, и растянул губы в медленной улыбке превосходства.

— Черт бы тебя побрал, — отчетливо выговорил Тони, отцепляясь от перил и выпрямляясь. Стоять в полусогнутом положении, излучая страх — никогда.

Пошел финальный раунд, вспомнилось еще чье-то. Верно.

Эндшпиль.